КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.523
3 August 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
3 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль-Гали Бенхима (Марокко)

GE.89-62791 (R)6151

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 523-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего мне бы хотелось от имени Конференции приветствовать Его Превосходительство государственного секретаря Федерального департамента по иностранным делам Швейцарии г-на Клауса Якоби. Хотя принимающая нас страна не является членом Конференции, она принимает активное участие в нашей работе, и я уверен, что все представители с большим интересом выслушают то, что он хочет сказать. Мне приятно также приветствовать на Конференции нового представителя Шри-Ланки посла Расапутрама. Я уверен, что, опираясь на свой опыт дипломата, он внесет существенный вклад в нашу работу.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 6 своей повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", и пункта 7 повестки дня, озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, касающийся работы Конференции.

Как я уже сообщал вам на последнем пленарном заседании, Группа 21 обратилась ко мне с просьбой представить сегодня Конференции для принятия решения проект мандата, который содержится в документе CD/819/Rev.1 и касается учреждения специального комитета для рассмотрения пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Вы, наверное, помните также, что на том же пленарном заседании я информировал вас о порядке нашей сегодняшней работы. Прежде всего мы заслушаем тех представителей, которые значатся в списке записавшихся на сегодня ораторов. Сразу же после этого мы собиремся на неофициальное заседание для рассмотрения документа CD/819/Rev.1. Затем мы возобновим пленарное заседание, с тем чтобы продолжить рассмотрение этого документа и заслушать любого представителя, который пожелает взять слово по данному вопросу. В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Швейцарии, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Пакистана. Сейчас слово предоставляется государственному секретарю Федерального департамента по иностранным делам Швейцарии Его Превосходительству г-ну Клаусу Якоби.

Г-н ЯКОБИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на август. Я желаю Вам всяческих успехов в осуществлении Вашей задачи по руководству ходом работы этой летней части сессии вплоть до ее конструктивного завершения. Я уверен, что как представитель страны, которая ценит искусство компромисса и применяет его на практике, Вы прекрасно справитесь с возложенной на Вас большой и ответственной задачей.

В области контроля над вооружениями и разоружения происходят беспрецедентные перемены и преобразования. Советско-американский Договор о ликвидации ядерных сил средней и меньшей дальности, который ознаменовал собой начало этой новой эры, имеет одновременно и историческое, и символическое значение. Разумеется, все это хорошее предзнаменование. Однако было бы ошибочным ожидать быстрого сокращения военных потенциалов. Этого можно добиться лишь за счет предпринимаемых в течение ряда лет упорных усилий. Однако это не должно обескураживать нас и мешать нам как можно скорее

(Г-н Якоби, Швейцария)

приступить к осуществлению предстоящих этапов. Поэтому мы надеемся на успешное завершение Венских переговоров о сокращении обычных вооруженных сил в Европе, цель которых заключается в достижении равновесия на более низких уровнях вооружений, на заключение соглашения о сокращении стратегических вооруженных сил, а также на разработку в рамках настоящей Конференции здесь, в Женеве, конвенции о всеобъемлющем и полном запрещении химического оружия.

Все эти соглашения помогут укрепить безопасность и стабильность в Европе и во всем мире. Швейцария должным образом оценивает этот процесс контроля над вооружениями и разоружения, а также его важное значение для укрепления взаимного доверия на международном уровне. Однако до тех пор, пока сохраняются огромные дисбалансы в области обычных вооружений, и особенно в области наступательных вооруженных сил, нельзя ожидать,что маленькое нейтральное государство, вооруженные силы которого носят чисто оборонительный характер, откажется от своего оборонного потенциала. Кроме того, мне хотелось бы информировать Вас о том, что Швейцария готова принять у себя международные конференции и переговоры, а также международные организации, которые намерены сыграть свою роль в деле контроля и проверки соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения.

Для меня большая честь выступать на настоящем многостороннем форуме по разоружению. И хотя наш статус государства, не являющегося членом Конференции, не может не ограничивать нашу роль, мы стремимся использовать возможность внести свой вклад, которая в последние годы неоднократно предоставляется государствам-наблюдателям. Наряду с укреплением нашей делегации это позволяет нам вносить конкретный вклад в работу и лучше разбираться в весьма ответственных и технически очень сложных переговорах о полном запрещении химического оружия, а также в работе Группы экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Мы также стараемся взаимодействовать с другими государствами-наблюдателями на Конференции, и тем самым в последние месяцы нам удалось внести хотя и скромный, но свой вклад в финский проект документа по контролю над химическим оружием. Мы преисполнены решимости развивать это сотрудничество и углублять эти контакты.

Швейцария надеется на то, что благодаря Парижской конференции по запрещению химического оружия все страны полностью откажутся от применения этого оружия против гражданского населения и военного персонала. Собравшиеся в Париже представители 149 стран единодушно признали "необходимость заключения в ближайшее время конвенции" о полном и всеобъемлющем запрещении химического оружия и призвали Конференцию по разоружению "удвоить свои усилия", направленные на достижение этой цели. Поэтому данная конвенция должна быть заключена как можно скорее. Конечно, реализовать эту цель не просто ввиду технической и политической сложности данной проблемы. И хотя мы отдаем себе отчет в том, какой большой путь нам еще предстоит пройти, мы приветствуем интенсификацию переговоров в этом году. И нам хотелось бы выразить признательность Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Морелю и членам его делегации за их неустанные усилия, энергию и личную целеустремленность в усилиях по продвижению вперед этой работы.

Швейцария отвергает химическое оружие во всех его формах и проявлениях и осуждает применение такого оружия. Именно поэтому мы глубоко обеспокоены его распространением. Это не только создает все большую угрозу международной

(Г-н Якоби, Швейцария)

безопасности и стабильности, но и может серьезно затруднить работу, ведущуюся здесь в Женеве, подставив под сомнение её значимость и актуальность. Такая опасность побудила Федеральный совет и химическую промышленность Швейцарии установить экспортный контроль за теми видами продукции, которые связаны с производством химического оружия, и приступить к изучению возможности применения таких же мер контроля к химическим предприятиям и некоторым агрегатам, которые могли бы может быть использованы для производства такого оружия. Однако эти односторонние и временные меры не обеспечивают ликвидации пока еще существующих химических арсеналов; не могут они и служить надежной гарантией того, что химикаты и оборудование, поставляемые для использования их в невоенных целях, не будут перенаправлены для использования в иных целях. Такие меры имеют смысл лишь в том случае, если они увенчаются заключением конвенции о полном и всеобъемлющем запрещении химического оружия и о его уничтожении.

В том же плане и по тем же причинам мы считаем недостаточными и неэффективными всякого рода региональные меры по разоружению и контролю над вооружениями, что обусловлено высокой мобильностью химических арсеналов.

Одной из наиболее сложных проблем, все еще требующих своего решения, является, безусловно, проверка непроизводства химического оружия. Положения, необходимые для урегулирования этой проблемы, должны исключать всякую возможность обмана, должны быть технически адекватными и должны четко согласовываться с существующими структурами химической промышленности. Наконец, такие положения должны обеспечивать строгую защиту конфиденциальности информации, которая предоставляется в ходе испекций. Гарантия конфиденциальности является по сути дела непременным условием необходимого взаимодействия, которое мы должны поддерживать с химической промышленностью. И в этой связи мы приветствуем усилия, предпринимаемые в последние годы Конференцией по разоружению, по поддержанию конструктивного диалога с этой промышленностью. Мы приветствуем также инициативу правительства Австралии по созыву в Канберре международной конференции, на которой соберутся вместе представители правительств и промышленности.

В начале этого года, в соответствии с предложением Специального комитета, мы провели национальную экспериментальную инспекцию на одном из объектов, относящихся к нашей химической промышленности. Прежде всего мы стремились определить, какого рода коммерческие документы, технические данные и программное обеспечение конфиденциального характера нужно сообщать инспекторам, с тем чтобы они могли выполнить свою миссию. Кроме того, нам хотелось установить, может ли в рамках существующих положений быть осуществлена проверка современного многоцелевого объекта. Наша экспериментальная инспекция четко показала, что для эффективного проведения инспекции инспекторы должны иметь широкий доступ к конфиденциальным данным инспектируемого предприятия.

Результы этого эксперимента подтвердили также, что положения, содержащиеся в переходящем тексте, еще не в достаточной степени разработаны для целей проверки современного многоцелевого объекта. В них, в частности, не учитывается техническое совершенство и гибкость использования таких объектов, что позволяет не только изменять процесс производства в пределах очень короткого промежутка времени, но и переносить этот процесс с одного

(Г-н Якоби, Швейцария)

объекта на другой. С тем чтобы учесть такую возможность, должен быть разработан режим, который позволил бы осуществлять проверку тех многоцелевых объектов, которые могут представлять собой угрозу для конвенции.

Наша экспериментальная инспекция строилась как обычная инспекция. Тем не менее мы считаем, что будущая конвенция должна также предусматривать возможность внезапных проверок, таких, как инспекции по запросу и специальные инспекции. Эти два типа инспекций должны представлять собой эффективное средство, позволяющее рассеивать любые сомнения в отношении соблюдения положений конвенции. Мы считаем, что возобновление советско-американских консультаций по данному вопросу является хорошим предзнаменованием.

Целесообразно ли разрабатывать конвенцию, которая охватывала бы мельчайшие детали и предусматривала бы малейшую возможность? Пытаясь слишком хорошо выполнить свою работу, мы могли бы помешать заключению соглашения или добиться принятия очень жесткого договора, устанавливающего громоздкие и запутанные процедуры. Такой текст требовал бы постоянной адаптации с учетом новых технических достижений и научных разработок. Разработка подробных правил для этой цели должна быть оставлена на усмотрение подготовительной комиссии, которой тем самым пришлось бы выполнять весьма важные задачи.

Наконец, я хочу сказать, что мы готовы предпринять особые усилия по оказанию содействия работе этой комиссии и предоставить в ее распоряжение необходимую инфраструктуру в Швейцарии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Его Превосходительство государственного секретаря Федерального департамента по иностранных делам Швейцарии за его важное выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): [Благодарю Вас], г-н Председатель. Прежде всего позвольте сердечно поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя нашей Конференции. Мы уверены, что в этот ответственный период её работы, - период, связанный с подведением итогов сессии и подготовкой доклада Генеральной Ассамблее ООН, - Вам будет сопутствовать успех. Со своей стороны советская делегация окажет Вам всяческое содействие. Я хотел бы также выразить глубокую признательность Вашему предшественнику послу Баярту за умелое руководство работой Конференции в течение июля.

Советская делегация искренне приветствует находящегося сегодня среди нас государственного секретаря в Федеральном департаменте по иностранным делам Швейцарии г-на Клауса Якоби. Мы с большим вниманием выслушали его важное выступление. Хотя Швейцария не является членом Конференции по разоружению, она вносит большой и конкретный вклад в её работу, в частности в области запрещения химического оружия. И выступление г-на Якоби, содержащиеся в нем конкретные соображения еще раз подтверждают это. Мы также ценим гостеприимство Швейцарии, на территории которой проходит работа Конференции по разоружению.

(Г-н Бацанов, Советский Союз)

Мы приветствуем также нашего нового коллегу - посла Шри-Ланки д-ра Расапутрама и надеемся, что у нас с ним установятся такие же тесные отношения сотрудничества, какие были у советской делегации с его предшественником послом Родриго.

Г-н Председатель, мы с некоторой грустью узнали, что нас покидают двое наших выдающихся коллег - посол Нидерландов г-н ван Шайк и посол Японии г-н Ямада. Пожалуй, эта грусть имеет эгоистические корни, так как мы теряем очень квалифицированных коллег и хороших друзей, но тем не менее мы желаем им всяческих успехов в будущем.

Как известно уважаемым делегатам, наряду с работой Конференции по разоружению здесь, в Женеве, проходят советско-американские переговоры по ряду ключевых проблем разоружения. Учитывая большой интерес членов Конференции, всего международного сообщества к этим переговорам, что проявилось, в частности, в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, сегодня советская сторона имеет в виду выступить о положении дел на переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Советскую делегацию на этих переговорах возглавляет посол Юрий Назаркин, который хорошо известен уважаемым делегатам, поскольку он в течение двух лет был руководителем советской делегации на Конференции по разоружению. С Вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы передать микрофон послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (глава делегации СССР на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям): Г-н Председатель, прежде всего я хочу выразить свое удовольствие в связи с тем, что вновь имею возможность выступить на Конференции по разоружению, причем на заседании под Вашим председательствованием. Я желаю Вам успехов на этом важном посту на завершающем этапе сессии Конференции по разоружению.

Я с интересом выслушал сегодня выступление Государственного секретаря федерального департамента по иностранным делам Швейцарии г-на Клауса Якоби - представителя страны, чьим гостеприимством мы пользуемся. Мне приятно видеть в этом зале знакомые лица моих старых коллег и друзей, а также приветствовать представителя Шри-Ланки посла Расапутрама, назначенного после того, как я покинул пост представителя СССР на Конференции по разоружению. Я прошу делегации Кубы, Аргентины, Шри-Ланки и Италии передать своим бывшим руководителям, покинувшим Женеву, послам Карлосу Лечуге, Марио Кампоре, Нихалю Родриго и Альдо Пульезе мои наилучшие пожелания в их дальнейшей жизни и деятельности. В связи с предстоящим отъездом уважаемого представителя Нидерландов посла Роберта ван Шайка и уважаемого представителя Японии посла Чусеи Ямады я хочу выразить им признательность за те дружеские контакты и отношения хорошего делового сотрудничества, которые у нас сложились. Я желаю им больших успехов на их новых ответственных постах. Я с огорчением узнал о болезни старейшины дипломатического корпуса в области разоружения, выдающегося политического деятеля и дипломата Альфонсо Гарсиа Роблеса. Я желаю ему скорейшего выздоровления.

Как Вы помните, 15 января 1986 года Советский Союз выдвинул программу обеспечения безопасности через разоружение, стержнем которой является поэтапный план перехода к безъядерному миру, полной ликвидации оружия массового уничтожения и резкого понижения уровней военного противостояния в мире в целом. Реакция на эту программу была неоднозначной. Помимо поддержки,

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

выражался и спектицизм. Были и попытки обвинить нас в том, что наши заявления расходятся с делами. Я не собираюсь сейчас подводить итоги осуществления этой программы. Вместе с тем уже можно смело сказать, что человечеству удалось преодолеть сложнейший психологический барьер - ядерное разоружение перестало быть лозунгом, оно стало реальностью сегодняшнего дня.

Менее двух лет отделяет 15 января 1986 года от даты подписания советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Впервые за всю историю существования ядерного оружия Советскому Союзу и Соединенным Штатам Америки удалось договориться о ликвидации двух классов своих ядерных ракет. Этот первый, а потому и особо значимый шаг на пути построения безъядерного мира создал предпосылки для дальнейших, более широких и глубоких сокращений как ядерных, так и других видов вооружений. Заключение Договора по РСМД заложило не только политическую, но и методологическую основу для решения сложных проблем, возникающих в ходе советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям (ЯКВ).

Вопрос о 50-процентном сокращении советских и американских арсеналов стратегических наступательных вооружений остается на первом месте в повестке дня наших отношений с Соединенными Штатами. Вместе с тем в осуществлении таких сокращений, очевидно, заинтересованы не только эти две страны. Переговоры по ядерным и космическим вооружениям, являясь двусторонними по составу их участников и охвату вооружений, имеют жизненно важное значение для всего человечества, поскольку речь идет о ликвидации огромного количества ядерного оружия, обладающего мощнейшим разрушительным потенциалом, представляющим опасность для всего мира.

Собственно говоря, сейчас трудно делить процесс разоружения на "двусторонний" и "многосторонний" - речь идет о едином процессе, затрагивающем интересы всех и каждого, требующем совместных целенаправленных действий мирового сообщества в целом. Переговоры по ядерным и космическим вооружениям и деятельность Конференции по разоружению, других международных форумов - составные части этого процесса.

Отражением этого подхода являются и ставшие традиционными выступления руководителей делегации СССР на переговорах по ядерным и космическим вооружениям с трибуны Конференции по разоружению с информацией её участников о ходе переговоров. Мы с удовлетворением отмечаем, что на этот раз и глава американской делегации подключился к этой полезной и необходимой практике. Мы усматриваем в этом хороший знак.

В последние годы мы стали свидетелями того, как обстановка в мире постепенно, но неуклонно меняется в лучшую сторону, открываются новые горизонты, появляются реальные возможности для создания всеобъемлющей системы международной безопасности на пути строительства безъядерного и ненасильственного мира. На этом пути еще много препятствий, но движение по нему уже отмечено многими яркими вехами. Важное значение имеет Делийская декларация, в которой Индия и Советский Союз провозгласили принципы свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Выступая в Организации Объединенных Наций 7 декабря 1988 года, М.С. Горбачев заявил: "Мы присутствуем при первых проблесках формирования новой модели обеспечения безопасности - не с помощью наращивания вооружений, как было почти всегда, а, наоборот, за счет их сокращения на компромиссной основе".

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

Те благоприятные перемены, которые происходят сейчас в мире, не замедлили сказаться в области разоружения. Многообещающий старт дан Венским переговорам по сокращению обычных вооруженных сил в Европе. Сложились благоприятные перспективы для скорейшего заключения международной конвенции о всеобщем и полном запрещении химического оружия. Новое политическое мышление явно дает о себе знать, уже приносит первые плоды.

Через три дня завершается одиннадцатый раунд переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Этот раунд начался после длительного семимесячного перерыва. Его началу предшествовала смена администрации в США и последовавшее за этим проведение там так называемого "стратегического обзора".

Понятно поэтому, что важно было выяснить, с чем приехала американская делегация, как "стратегический обзор" сказался на позициях США на переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Могу сообщить, что работа на переговорах возобновилась на основе тех текстов, которые находились на столе переговоров на последний день предыдущего раунда, закончившегося в ноябре прошлого года. Разумеется, отправными точками для решения пока несогласованных проблем остаются те договоренности, которые были достигнуты и отражены в совместных заявлениях на встречах на высшем уровне в Вашингтоне (1987 год) и Москве (1988 год). Таким образом, на переговорах обеспечена преемственность, что является позитивным фактором, поскольку позволяет опираться в ходе продолжающихся переговоров на все то, что уже было достигнуто, и на те предварительные договоренности и формулировки, которые были согласованы сторонами ранее.

Большое значение в этом плане имели переговоры, состоявшиеся в Москве в мае этого года во время визита государственного секретаря США Дж. Бейкера.

Это позволило нам без потери времени практически с самого начала раунда приступить к выполнению главных задач - поиску решения основных несогласованных вопросов и дальнейшему согласованию текстов подготавливаемых документов. На сегодняшний день положение с осуществлением этих задач следующее.

Центральной проблемой, безусловно, остается достижение договоренности о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, и невыходе из него в течение согласованного срока. Эта проблема продолжала привлекать и на текущем раунде самое пристальное внимание. К сожалению, я не могу отметить сколько-нибудь существенного продвижения в сторону её решения. Позиции сторон по-прежнему весьма далеки друг от друга.

Советская сторона исходит из того, что параметры договоренности по этой проблеме были определены в Вашингтоне в декабре 1987 года. Это так называемая "вашингтонская формула", которая содержится в совместном советско-американском заявлении о встрече на высшем уровне. Руководители двух стран поручили, как об этом было сказано в вашингтонском заявлении, своим делегациям в Женеве с учетом подготовки договора по СНВ выработать договоренность, которая обязывала бы стороны соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, в процессе осуществления исследований, разработок и при необходимости испытаний, которые разрешаются Договором по ПРО, и не выходить из Договора по ПРО в течение согласованного срока. Было также условлено, что

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

интенсивное обсуждение стратегической стабильности начнется не позднее, чем за три года до окончания согласованного срока невыхода, причем после этого периода, если только стороны не договорятся об ином, каждая из сторон будет иметь право сама определить свой образ действий.

В соответствии с этой договоренностью мы видим свою задачу в том, чтобы на переговорах по ядерным и космическим вооружениям подготовить соглашение о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, и невыходе из него в течение согласованного срока. Мы не предлагаем каких-либо искусственных увязок, но учитываем, что существует объективная взаимосвязь между оборонительными и наступательными стратегическими вооружениями, поэтому 50-процентное сокращение СНВ возможно лишь в условиях невывода оружия в космос, соблюдения Договора по ПРО. Речь идет о том, чтобы придать вашингтонской формуле договорный статус, изложив её в соответствующей юридической форме.

Говоря о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, мы исходим из того, что это положение само по себе достаточно ясно. Вместе с тем, чтобы избежать споров по поводу толкования этого Договора, мы предлагаем прагматический вариант решения этого вопроса, в соответствии с которым был бы согласован перечень устройств с определенными предельными характеристиками, вывод которых в космос был бы запрещен. При этом стороны могли бы разработать соответствующие меры доверия и контроля, включая взаимную информацию и проведение инспекций на местах перед запуском тех или иных устройств в космос, с тем чтобы исключить возникновение неясных ситуаций, вызывающих озабоченность сторон с точки зрения выполнения обязательств по выполнению Договора по ПРО.

Несогласованным остается также вопрос о возможных действиях сторон после окончания периода невыхода. Мы исходим из того, что соглашение, которое было бы разработано в ходе текущих переговоров, не должно включать в себя положения о праве на развертывание широкомасштабных систем ПРО, в том числе космического базирования, сразу после периода невыхода. С нашей точки зрения, такой подход предопределял бы исход будущих переговоров по стратегической стабильности, которые в соответствии с вашингтонской договоренностью должны начаться за три года до окончания периода невыхода.

Имеется понимание, что соглашение по ПРО должно содержать протокол, который предусматривал бы осуществление мер, обеспечивающих предсказуемость и доверие. И хотя в отношении содержания самого соглашения остаются коренные расхождения, взгляды сторон на характер ряда мер, которые предусматривались бы в протоколе, в определенной степени близки. Это меры по обеспечению предсказуемости в отношении деятельности, проводимой сторонами в области ПРО (обмен данными о проводимых работах, регулярные встречи экспертов, посещение испытательных полигонов). В ходе этого раунда продолжалась работа по согласованию формулировок этого протокола, касающихся мер предсказуемости. Вместе с тем я хочу напомнить, что советская сторона продолжает придерживаться позиции, в соответствии с которой, помимо мер предсказуемости, протокол должен предусматривать и меры контроля за выполнением обязательств вплоть до инспекций на объектах, в отношении которых возникает озабоченность сторон. Конечно, этот протокол также должен предусматривать проведение консультаций для рассмотрения ситуаций, ставящих, по мнению одной из сторон, под угрозу её высшие интересы. В ходе консультаций стороны использовали бы все доступные

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

меры для урегулирования ситуаций на взаимоприемлемой основе. Тем самым обеспечивалось бы реалистическое выполнение обязательств о невыходе из договора в течение согласованного периода.

Для отражения объективной взаимосвязи между сокращениями стратегических наступательных вооружений и ограничениями систем противоракетной обороны мы предлагаем включить в текст договора о 50-процентных сокращениях СНВ положение о прекращении его действия в случае нарушения Договора по ПРО или соглашения о его соблюдении. К сожалению, достичь взаимопонимания в этом вопросе нам пока не удается.

Коль скоро я уже перешел к содержанию договора по СНВ, в качестве одной из самых сложных проблем этого договора я хотел бы назвать вопрос об ограничении крылатых ракет большой дальности морского базирования (КРМБ). К сожалению, нам пока не удается преодолеть тупик в решении этого вопроса. Советская сторона в своих попытках нащупать пути к его преодолению исходит из вашингтонской договоренности, предусматривающей взаимоприемлемое решение по вопросу об ограничении развертывания КРМБ большой дальности, оснащенных ядерными боезарядами. И хотя такие ограничения не были бы связаны с засчетом указанных КРМБ в рамках предела 6 000 единиц на число боезарядов и предела 1 600 единиц на средства доставки СНВ, стороны обязались установить предельные количества таких ракет и вести поиск взаимоприемлемых и эффективных мер контроля за осуществлением таких ограничений, что могло бы включать использование национальных технических средств, мер на основе сотрудничества и инспекцию на местах.

По нашему мнению, ядерные КРМБ большой дальности представляют собой важный элемент стратегических наступательных вооружений. Конечно, проблема контроля за их ограничением существует. Она связана, в частности, с тем, что необходимо отличать ядерные КРМБ от неядерных. И тем не менее эта проблема, по нашему мнению, поддается решению. На столе переговоров находятся наши предложения, предусматривающие комплекс мер, которые обеспечивали бы необходимый контроль за КРМБ большой дальности.

Цепочка выглядит следующим образом. На заводе мы предлагаем учредить постоянный специально оборудованный пункт наблюдения, который позволял бы контролировать, сколько ракет изготавливается, с тем чтобы не превышались договорные ограничения. Предлагаем наносить на готовую продукцию уникальные метки, которые нельзя было бы подделать, они могли бы считываться только специальными приборами, чтобы никто не использовал их в своих, не имеющих к договору отношения, целях. Уже по дороге на корабли в специальных пунктах можно проконтролировать, оснащается ли данная ракета ядерным или обычным зарядом. При этом мы предлагаем также под надлежащим контролем ограничить размещение КРМБ только согласованными и строго ограниченными типами подводных лодок и надводных кораблей. На других надводных кораблях и подводных лодках размещение таких ракет запрещалось бы. Это облегчало бы контроль, а вся его цепочка, включая возможность инспекции на надводных кораблях и подводных лодках, на наш взгляд, давала бы полную гарантию того, что избежать контроля или обойти его невозможно.

Поскольку против такой системы были высказаны возражения, связанные с возможностью посещения в первую очередь боевых кораблей, мы предложили использовать метод дистанционно-контактного контроля, с помощью которого можно

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

было бы получать данные для определения наличия ядерного оружия на том или ином корабле. Тем самым уменьшилась бы необходимость инспекции на местах. Для обработки этого метода нами был предложен межправительственный эксперимент, а поскольку США отказались от его проведения, мы недавно осуществили этот эксперимент на неправительственном уровне - на основе договоренности между нашей Академией наук и Американским советом по защите природных ресурсов. Такой эксперимент был проведен на Черном море на ракетном крейсере "Слава". В одной из пусковых установок находилась ракета с ядерным зарядом, а другие были пусты. Использовались приборы, регистрирующие нейтронное и гамма-излучение, причем только пассивного действия, т.е. принимающие излучение и сами не излучающие ничего. Все данные, полученные и советскими, и американскими приборами, практически совпали в деталях. Было четко зафиксировано наличие ядерного заряда на пусковой установке, а также его отсутствие там, где его не было.

В принципе подтвердилась возможность и эффективность использования и советского, и американского контактного метода для контроля за наличием ядерного оружия. Кроме того, наши приборы, установленные на вертолете, четко доказали возможность надежного дистанционного контроля на расстоянии 60-70 м от корабля.

И американские, и советские ученые сошлись в том, что методы, примененные в эксперименте, даже на сегодняшнем техническом уровне, дают реальные перспективы создания приборов дистанционного контроля за ядерным оружием на морях. Хотя это самый начальный этап работы, но она идет в правильном направлении. Можно повысить чувствительность прибора, ускорить обработку данных и тем самым обеспечить большую надежность. Скептики ссылаются на то, что на крейсере "Слава" не было ядерной силовой установки, поэтому не было фона, который мог бы мешать обнаружению. Кроме того, пусковая установка находилась на палубе и не была никак защищена. Конечно, если её поместить в трюм и защитить, скажем, свинцом, то обнаружить её было бы более трудным делом. Однако наши эксперты считают, что на основе существующего метода можно создать более чувствительный прибор, который в любом случае будет фиксировать наличие ядерного заряда. Это вопрос совершенствования техники.

Мы считаем, что проблема контроля за КРМБ может быть решена, но для этого необходимо её деловое и детальное обсуждение. Мы надеемся, что на следующем раунде обе стороны смогут вплотную приступить к этой работе.

Более обнадеживающим было рассмотрение на этом раунде вопроса о порядке засчета крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) большой дальности на тяжелых бомбардировщиках (ТБ). Мы изложили наши новые соображения, которые, как нам представляется, должны помочь найти решение этого вопроса. Исходной посылкой, которая лежит в основе этих соображений, является стремление сделать так, чтобы в согласованные суммарные пределы по будущим договорам, в данном случае предел 6 000 боезарядов, включалось все, что должно в них включаться - не более и не менее того. В соответствии с предлагаемым нами подходом засчету подлежало бы все то количество ядерных КРВБ большой дальности, для которого реального оснащены тяжелые бомбардировщики. Разумеется, устанавливался бы соответствующий контроль. Мы придерживаемся той точки зрения, что нет каких-либо причин отказываться от ранее согласованного между США и СССР рубежа в 600 км, свыше которого крылатые ракеты относились бы к категории большой дальности и рассматривались бы как стратегические наступательные вооружения.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

Мы ожидаем, что после соответствующего изучения американская сторона в конструктивном плане прореагирует на предложенный нами подход.

Советская делегация, продолжая активный поиск взаимоприемлемых решений проблемы мобильных межконтинентальных баллистических ракет (МБР), высказала ряд новых соображений, которые, по нашему мнению, могли бы помочь решению проблемы контроля за ограничением этого вида СНВ. Эти соображения исходили из соответствующих договоренностей, зафиксированных в московских "областях согласия" 1988 года. Мы надеемся на продуктивный диалог по этому вопросу.

Несколько слов о тяжелых МБР. В результате встречи на высшем уровне в Вашингтоне в 1987 году стороны договорились о подуровне в 154 единицы для тяжелых ракет с 1 540 боеголовками на них. Эта договоренность была подтверждена и на московской встрече на высшем уровне в 1988 году. Такое решение не подвергается сомнению. Вместе с тем, поскольку с американской стороны были выражены некоторые озабоченности по поводу тяжелых МБР, мы предприняли шаги, которые учитывают эти озабоченности.

Дальнейшей отработке и согласованию подверглись положения будущего договора и сопутствующих документов, связанные с проблемой контроля. Советская сторона выступает за максимально широкую и эффективную проверку осуществления ограничительных или запретительных положений в отношении всех видов СНВ, которые будут охватываться договором.

На этом раунде мы, в частности, вплотную занимались вопросом об инспекциях по подозрению (это примерно то же самое, что и инспекции по запросу применительно к Конвенции о запрещении химического оружия). Да и трудности, с которыми мы здесь сталкиваемся, похожи на трудности, существующие в области запрещения химического оружия. Похожи, но не идентичны. С советской стороны и здесь были предприняты шаги по сближению позиций.

Таково вкратце положение с основными несогласованными вопросами на переговорах по ЯКВ. Параллельно с поисками их решения в ходе всего раунда проводилась работа над текстами проектов договора по СНВ, меморандума об исходных данных, протокола об инспекциях и протокола по переоборудованию или ликвидации СНВ. Я имею в виду отработку и согласование тех формулировок, которые не требуют политического решения. Речь идет о совершенствовании текстов, согласовании деталей, которые в ряде случаев носят технический или редакционный характер. Тем не менее эта работа является необходимой частью, причем весьма трудоемкой, общего процесса подготовки будущих документов. Я хотел бы с удовлетворением отметить, что в ходе нынешнего раунда нам удалось в значительной степени продвинуться по всем названным документам. Особенно это относится к положениям по контролю и, в частности, к протоколу об инспекциях. Это стало возможным в результате проявленного обеими сторонами стремления к нахождению взаимоприемлемых решений, в результате конструктивной и деловой атмосферы на переговорах.

Хотелось бы остановиться еще на одном вопросе, который не связан прямо с содержанием разрабатываемых на переговорах документов. Я имею в виду предложение, которое мы получили от американской стороны, подготовить и осуществить до заключения договора по СНВ меры контроля и стабильности. По сути дела речь идет о пробных мерах, а в некоторых случаях о пробных

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

инспекциях, которые помогали бы подготовке договора по СНВ. В ходе этого раунда мы выясняли детали этих американских предложений, а сейчас результаты этого выяснения нами изучаются.

Могу сказать, что вообще идея предварительной отработки методов контроля сама по себе полезна. Именно поэтому Советский Союз проявил инициативу, предложив на Конференции по разоружению в ходе переговоров по запрещению химического оружия провести пробные инспекции в отношении предприятий по производству определенных химикатов. Хочу напомнить, что и применительно к СНВ мы в свое время также выдвигали подобные предложения. Выше я уже говорил о нашем предложении провести совместный эксперимент по контролю за крылатыми ракетами морского базирования (КРМБ) большой дальности. Кроме того, мы уже предлагали провести пробные инспекции для определения количества крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ), которые должны засчитываться на тяжелых бомбардировщиках. Суть этого эксперимента заключалась бы в том, чтобы еще до заключения договора советские инспекторы на американских тяжелых бомбардировщиках, а американские инспекторы на наших провели отработку методов контроля для определения, сколько реально крылатых ракет может нести тот или иной тяжелый бомбардировщик. К сожалению, ни то, ни другое предложение не было принято американской стороной.

Должен сказать, что сейчас в ходе осуществления Договора по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД) по сути дела также проводится отработка методов контроля на объектах по производству ракет путем постоянного наблюдения у нас в Воткинске и в США в Магне. Причем американские инспекторы в Воткинске проверяют не только ракеты средней дальности (СС-20), но и стратегические МБР, которые производятся на этом заводе, а именно СС-25.

Возвращаясь к американскому предложению, хочу сказать, что мы внимательно рассматриваем сейчас все его аспекты. Прежде всего обращаем внимание на то, что разработка и осуществление таких пробных мер не должны мешать выработке текста договора по СНВ и задерживать его заключение. Как мы понимаем, американская сторона разделяет такой подход. Мы считаем, что можно было бы идти параллельно: разрабатывать положения договора и одновременно опробовать их в той части, которая касается систем контроля. При этом важно, чтобы отработка методов контроля не была средством сбора одной стороной информации о вооружениях другой стороны. Иначе говоря, должен соблюдаться принцип взаимности. Если будут осуществляться пробные меры контроля в отношении каких-то наших вооружений, то аналогичные меры должны предприниматься и в отношении американских вооружений. Вообще же идею пробных инспекций, видимо, было бы полезно применить в отношении всех составляющих элементов будущих договоренностей.

Г-н Председатель, завтра состоится последнее пленарное заседание на переговорах по ЯКВ. А 7 августа мы обменяемся обновленными текстами подготовленных документов. На этом раунд завершится. Точная дата начала следующего раунда пока не установлена, но имеется понимание, что он начнется сразу после встречи министров иностранных дел СССР и США в сентябре этого года. Мы рассчитываем на то, что предстоящий рабочий перерыв будет в полной мере использован для максимально плодотворного проведения следующего раунда переговоров.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что на переговорах по ЯКВ существует хорошая деловая атмосфера, что между делегациями США и СССР, как на уровне глав, так и на других уровнях, налажены тесные рабочие контакты, что является одной из предпосылок для успешного ведения переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю главу советской делегации на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла Юрия Назаркина за представленную нам информацию о состоянии дел на этих переговорах. Мне хотелось бы также поблагодарить г-на Бацанова за его вступительное выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Соединенных Штатов хотела бы присоединиться к тем, кто уже поздравил Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на август. Под Вашим мудрым и умелым руководством мы, несомненно, можем рассчитывать на проведение продуктивной сессии, которая продвинет вперед нашу работу в различных областях деятельности нашей Конференции. Мы испытываем особое удовлетворение в связи с тем, что работа Конференции в важный период подготовки доклада будет проходить под руководством столь опытного человека. И разумеется, Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество моей делегации во всех отношениях.

Мне хотелось бы также воспользоваться предоставившейся возможностью и выразить признательность послу Баярту за его эффективное руководство работой Конференции на посту Председателя в июле. Г-н посол, в период Вашего пребывания в должности Вы добились внесения многих полезных вкладов в нашу работу и высказали глубокие мысли, представляющие большой интерес с точки зрения развития нашей повестки дня.

Мне хотелось бы также поблагодарить первого оратора на нашем сегодняшнем пленарном заседании, г-на Клауса Якоби, за его содержательное выступление. Бывший посол в нашей стране, пользовавшийся высоким авторитетом, а в настоящее время уважаемый государственный секретарь по иностранным делам Швейцарии, г-н Якоби является радушным хозяином для всех нас, присутствующих на Конференции. Я лично и моя делегация весьма высоко ценим значительные усилия, которые предпринимает правительство Швейцарии, с тем чтобы облегчить работу нашей Конференции как в материальном, так и в административном плане. И как свидетельствует Ваше выступление, г-н секретарь, Вы и правительство Вашей страны весьма заинтересованы и в том, чтобы внести также существенный вклад в нашу работу. Мы с большим вниманием выслушали Ваши слова и самым тщательным образом рассмотрим их применительно к работе Конференции. Мне хотелось бы также присоединиться к уже прозвучавшим словам приветствия в адрес нашего нового коллеги из Шри-Ланки, пожелать ему успехов и заверить его лично и делегацию его страны в нашем сотрудничестве. Кроме того, я хотел бы отметить отъезд наших добрых друзей и хороших коллег - посла ван Шайка и посла Чусен Ямады.

Г-н Председатель, мы только что заслушали сообщение нашего друга и бывшего коллеги - посла Назаркина относительно точки зрения Советского Союза на ход событий на последнем раунде обсуждений в рамках двусторонних

(Г-н Фридерсдорф, Соединенные Штаты)

переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом о сокращениях ядерного оружия и по проблемам обороны и космоса. Сейчас мне хотелось бы представить Вам и нашим коллегам посла Ричарда Барта и посла Генри Купера. В настоящее время посол Барт, глава американской делегации на переговорах по ядерным и космическим вооружениям, как раз завершает свой первый раунд в качестве ведущего участника переговоров с американской стороны. Он прибыл в Женеву, имея за плечами блестящую внешнеполитическую карьеру на ответственных правительственных постах, причем в последнее время он занимал пост посла в Федеративной Республике Германии. Посол Купер, член делегации Соединенных Штатов на двусторонних переговорах по вопросам обороны и космоса, имеет большой опыт работы по этим вопросам на ответственных постах в военно-воздушных силах и в Агентстве по контролю над вооружениями и разоружению. Будучи старейшим участником этих переговоров с момента их начала в 1985 году, он привносит в свою работу глубокоео понимание политических и технических аспектов этой сложной проблематики.

Первым выступит посол Барт, который изложит точку зрения Соединенных Штатов на завершающийся раунд переговоров по сокращениям стратегических ядерных вооружений. Затем посол Купер изложит нашу точку зрения на последние веяния на переговорах по вопросам обороны и космоса. Г-н Председатель, с Вашего позволения мне хотелось бы предоставить слово сначала послу Барту.

Г-н БАРТ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить посла Фридерсдорфа за его вступительное слово и сказать о том чувстве удовлетворения, которое я испытываю, присутствуя здесь сегодня, с тем чтобы вместе с представителями государств-членов и государств-нечленов, принимающими участие в работе Конференции по разоружению, рассмотреть самые последние события, касающиеся наших двусторонних переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Г-н Бенхима, как я понимаю, Вы только что вступили на пост Председателя Конференции по разоружению на август. Я надеюсь, что период Вашего пребывания в должности ознаменуется успешной и продуктивной работой на сессии, и я искренне желаю Вам этого. Мне также приятно видеть в этом зале некоторых старых друзей, и в том числе государственного секретаря Якоби, который блестяще работал на посту посла Швейцарии в Соединенных Штатах. Мне хотелось бы также высказаться еще и в личном плане. В отличие от моего советского партнера я лишь во второй раз нахожусь в этом зале; в первый раз я сопровождал в 1984 году тогдашнего вице-президента Джорджа Буша, когда он внес американское предложение о запрещении химического оружия во всем мире и, лично говоря, я уверен, что Джордж Буш хотел бы когда-нибудь вновь предстать в этом зале, с тем чтобы приветствовать заключение такого важного соглашения.

XI раунд переговоров о сокращении стратегических вооружений между Соединенными Штатами и Советским Союзом явился полезным и конструктивным делом. Соединенные Штаты подошли к этому раунду как к своего рода рекогносцировочной операции и преследовали цель внести ясность в политические позиции обеих сторон, а также вновь подтвердить центральную структуру нашего совместного проекта договора. Собственно говоря, мы считаем, что нам удалось добиться большего во многих областях, включая очень важную область обеспечения эффективного контроля.

(Г-н Барт, Соединенные Штаты)

Вместе с моим советским партнером мы тщательно рассмотрели ключевые положения договора и нерешенные вопросы. Он является опытным участником переговоров и возглавляет делегацию профессионалов, обладающих солидной квалификацией. Я считаю, что мы установили прочные, рабочие отношения, невзирая на то, что в ходе этого раунда он убедительно показал себя гораздо более искусным теннисистом, чем я. На уровне рабочих групп стороны также пошли на конструктивные взаимные уступки в отношении договора и протоколов, которые в своей совокупности составляют совместный проект текста о сокращении стратегических вооружений. Обе стороны провели плодотворные дискуссии и прения по различным альтернативам. Совместно мы улучшили текст, сняли кое-какие скобки и уменьшили наши разногласия по некоторым, казалось бы, незначительным, но существенно важным аспектам.

По нашему мнению, этот процесс характеризовался деловым, неполемичным подходом и был ориентирован не на пустую риторику, а на обсуждение вопросов существа. Полезный обмен мнениями был проведен во всех областях. Хотя на этих переговорах Соединенные Штаты и Советский Союз по-прежнему разделяют некоторые существенные расхождения, я считаю, что после этого раунда обе стороны более четко уяснили и лучше оценили мотивы, лежащие в основе переговорных позиций друг друга. Таким образом, я считаю, что нам с советским коллегой удалось заложить фундамент для проведения, я надеюсь, продуктивных дискуссий по вопросу о сокращении стратегических вооружений между государственным секретарем Бейкером и министром иностранных дел Шеварднадзе в следующем месяце в Соединенных Штатах.

Прежде чем остановиться на некоторых проблемах, стоявших в центре моих обсуждений с послом Назаркиным, мне хотелось бы коснуться тех основополагающих принципов, которыми руководствовалась американская делегация в ходе XI раунда и которые будут иметь не менее важное значение и в ходе будущих раундов. Соединенные Штаты вернулись на женевские переговоры, вооруженные твердой решимостью президента Буша, заявившего, что "мы намерены настойчиво вести работу, направленную на достижение справедливых и далеко идущих соглашений, способствующих укреплению мира. В этом состоит самая приоритетная задача".

В первые дни пребывания у власти администрация Буша провела всеобъемлющий обзор американской политики в области безопасности и контроля над вооружениями. В результате этого обзора президент пришел к выводу о том, что первоочередная цель контроля над стратегическими вооружениями заключается в достижении поддающихся контролю соглашений, которые позволили бы уменьшть угрозу войны.

Угроза ядерной войны может быть уменьшена путем установления более стабильного ядерного баланса, в рамках которого укреплялось бы сдерживание и превалировало бы состояние "кризисной стабильности". О наличии такого состояния можно говорить в том случае, когда каждая из сторон удерживается от первого удара вследствие того, что издержки и опасности, связанные с таким нападением, явно перевешивают любые мыслимые выгоды. Поэтому одним из непременных компонентов поддержания "кризисной стабильности" является наличие жизнестойких сил для нанесения ответного удара. В этом смысле важно помнить о том, что контроль над вооружениями может лишь дополнять, но не подменять односторонние меры, которые должны предприниматься для поддержания эффективного сдерживания,

(Г-н Барт, Соединенные Штаты)

Мы считаем, что в случае правильной реализации глубокие сокращения стратегических сил могут повысить стабильность. К укреплению стабильности могли бы привести такие меры, которые: во-первых, уменьшили бы уязвимость вооруженных сил, поскольку, как я только что сказал, жизнестойкие вооруженные силы ослабляют стимулы к нанесению удара первым; во-вторых, повысили бы транспарентность, поскольку укреплению стабильности способствует большая открытость в отношении размеров и характера стратегических сил и действий друг друга; и, в-третьих, содействовали бы предсказуемости, поскольку укреплению стабильности способствует уменьшение элементов неопределенности в отношении будущего развития вооруженных сил обеих сторон. К настоящему времени в ходе переговоров о сокращении стратегических вооружений был подготовлен пространный текст совместного проекта договора, в котором находят отражение области согласия и области расхождения. В начале этого раунда мы вновь подтвердили свое намерение действовать на основе существующего совместного проекта текста. В частности, мы вновь подтвердили, что мы по-прежнему принимаем структуру уже согласованных уровней и подуровней. А именно 1 600 носителей стратегических наступательных вооружений; 6 000 засчитываемых боеголовок; 4 900 боеголовок на межконтинентальных баллистических ракетах и баллистических ракетах подводных лодок; 1 540 боеголовок на 154 тяжелых баллистических ракетах; и сокращение примерно на 50% забрасываемого веса советских баллистических ракет. Вновь подтвердив свою приверженность основным согласованным количественным предельным уровням и другим позициям Соединенных Штатов по совместному проекту текста, мы оставили за собой право предлагать новые идеи и другие изменения, которые, по нашему мнению, содействовали бы повышению выживаемости вооруженных сил и укреплению стабильности.

Для того чтобы повышение выживаемости вооруженных сил носило долгосрочный характер, оно должно быть увязано с требованием о транспарентности и предсказуемости в вопросе о численном составе и характере нынешних стратегических сил и их эволюции, а соглашения должны поддаваться эффективному контролю. Подходящим примером в данном случае являются мобильные межконтинентальные баллистические ракеты: один и тот же аспект, который позволяет повысить живучесть мобильных МБР, а именно то обстоятельство, что они могут перемещаться, явно осложняет и осуществление эффективного контроля.

Позиция Соединенных Штатов по вопросу о запрещении мобильных МБР пока не претерпела изменений. Наше решение в отношении мобильных ракет отчасти зависит, безусловно, от поддержки в конгрессе США программы Президента по модернизации МБР. Тем не менее мы сообщили советской стороне, что, в свете развертывания Советским Союзом за последние несколько лет более 100 МБР, мы готовы пересмотреть свою позицию по вопросу о достижении запрещения, если странам удастся достигнуть договоренности в отношении режима, который позволял бы осуществлять эффективный контроль за количественными предельными уровнями установленными для систем МБР мобильного базирования. Хотя нам еще предстоит большая работа, XI раунд позволил внести значительную ясность в вопрос о тех требованиях и ограничениях, которым должны подчиняться как автодорожные, так и железнодорожные мобильные системы.

В рамках наших общих усилий по проведению переговоров, ярким примером чего являются новые идеи, высказанные Соединенными Штатами в ходе XI раунда, Соединенные Штаты предложили, чтобы советская и американская стороны предприняли особые усилия, направленные на то, чтобы согласовать и как можно скорее начать осуществлять конкретные меры контроля и укрепления стабильности

(Г-н Барт, Соединенные Штаты)

на основе предложений, выдвинутых ранее обеими сторонами. Мне нет необходимости подчеркивать здесь, что контроль играет центральную роль в современных соглашениях по контролю над вооружениями. И наша инициатива в области контроля и укрепления стабильности свидетельствует о признании этого обстоятельства.

В частности, по поручению президента я предложил советской стороне, чтобы в настоящее время участники переговоров о сокращении стратегических вооружений сосредоточили свое внимание на следующих мерах контроля и стабильности, которые в той или иной форме нашли бы отражение в окончательном тексте договора о сокращении стратегических вооружений. Во-первых, нам хотелось бы добиться немедленного взаимного установления непрерывного наблюдения за периметром и проходными пунктами конкретных объектов по производству баллистических ракет в Соединенных Штатах и Советском Союзе в целях повышения степени уверенности в точности объявленных арсеналов мобильных баллистических ракет. Во-вторых, речь идет об оперативном взаимном обмене выборочными данными по ядерным силам каждой страны, что помогло бы нам в выработке соответствующих процедур инспекций для облегчения контроля за договором о сокращении стратегических вооружений. В-третьих, прекращение шифрования телеметрии баллистических ракет и отказ от практики непредоставления данных о некоторых пусках МБР и баллистических ракет подводных лодок, с тем чтобы каждая страна имела более четкое представление о новых разработках в области вооруженных сил другой страны. В-четвертых, взаимные тренировочные инспекции с целью продемонстрировать процедуры контроля за тем, чтобы число боеголовок имеющихся конкретных баллистических ракет не превышало числа боеголовок, которое Советский Союз и Соединенные Штаты согласились засчитать за данным типом ракеты. Мы считаем, что взаимная демонстрация помогла бы участникам переговоров разработать рациональный инспекционный механизм для этих беспрецедентных интрузивных инспекций. В-пятых, взаимная демонстрация способов нанесения уникальных меток на конкретные баллистические ракеты - эту процедуру нередко называют "маркировкой" - в целях облегчения технических обменов по перспективным подходам.

По мнению Соединенных Штатов, помимо этих пяти мер, обеим странам было бы, по-видимому, полезно согласовать две дополнительные меры, которые, хотя они до сих пор и не обсуждались в наших переговорах и не получили бы отражение в договоре о сокращении стратегических вооружений, позволили бы укрепить стратегическую стабильность в качестве отдельно согласованных мер. Во-первых, в связи с предложением Советского Союза, сделанным им весной этого года государственному секретарю Джеймсу Бейкеру, мы готовы рассмотреть проблему баллистических ракет подводных лодок с коротким подлетным временем, что включало бы так называемые полеты по пониженной траектории. Во-вторых, мы также предлагаем двум странам осуществить предложение, рассматривавшееся в ходе предыдущего обмена письмами, согласно которому Соединенные Штаты и Советский Союз ежегодно уведомляли бы друг друга об одном крупном стратегическом учении.

Инициатива Президента в области контроля и стабильности дополняет работу, проделанную до сих пор в Женеве. Эта инициатива направлена на то, чтобы не замедлить, а ускорить переговоры о сокращении стратегических вооружений. В договоре о сокращении стратегических вооружений будут содержаться беспрецедентные положения по контролю. И поэтому нужно заранее представлять

(Г-н Барт, Соединенные Штаты)

себе соответствующие проблемы, с тем чтобы нерешенные технические вопросы контроля не затягивали переговоры. Скорейшее осуществление этих мер поможет двум странам накопить опыт в области процедур контроля, с тем чтобы мы смогли разработать в Женеве реалистичные положения.

Соединенные Штаты не рассматривают свою инициативу как неделимый пакет. Хотя нам хотелось бы достичь договоренности по каждой мере, мы готовы рассматривать и только те из них, которые готов обсуждать Советский Союз. Кроме того, Соединенные Штаты исходят из того, что каждая мера должна быть абсолютно взаимной и тем самым должна в равной степени применяться к обеим странам.

К настоящему времени мы провели с советской стороной предварительные обсуждения, которые дали нам возможность более подробно охарактеризовать нашу инициативу. Мы рассчитываем на то, что рассмотрение этой инициативы займет важное место в ходе встреч, которые будут проходить в следующем месяце между государственным секретарем и министром иностранных дел.

Я провел с моим советским партнером подробные обсуждения по тем важным областям, в которых мнения сторон расходятся: подуровень для боеголовок МБР, тяжелые МБР, крылатые ракеты воздушного базирования, тяжелые бомбардировщики, крылатые ракеты морского базирования и взаимосвязь между договором о сокращении стратегических вооружений и Договором по ПРО. Причем в данном случае мы имели дело не с банальными, риторическими вариациями на избитые темы, а с откровенными и конструктивными дискуссиями.

Мы по-прежнему считаем, что соглашение о сокращении стратегических вооружений должно быть достигнуто на основе подуровня 3 000-3 000 боеголовок для развернутых МБР. Обе страны выиграли бы от повышения предсказуемости в связи с установлением такого уровня, поскольку системы МБР будут по-прежнему как нельзя лучше подходить для нанесения упреждающего удара и тем самым будут по-прежнему носить более дестабилизирующий характер, чем другие виды стратегических наступательных вооружений.

Особенно дестабилизирующий характер носят тяжелые баллистические ракеты. Поэтому Соединенные Штаты по-прежнему исходят из того, что договор о сокращении стратегических вооружений должен запрещать производство, летные испытания или развертывание новых или модернизированных типов тяжелых МБР, а также производство или развертывание дополнительных тяжелых МБР существующих типов. Обе страны также должны обязаться не производить запуски существующих типов тяжелых МБР и не заниматься производством, летными испытаниями и развертыванием тяжелых БРПЛ. Американский подход по вопросу о тяжелых ракетах позволил бы на деле обеспечить равенство, ибо в конечном счете он привел бы к постепенной ликвидации советских ракет СС-18, которые в наше время относятся к числу самых дестабилизирующих систем вооружений в мире.

Что касается вооружений бомбардировщиков, то Соединенные Штаты вновь подтвердили свои прежние позиции в отношении крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ), т.е. свои позиции в отношении их засчета, дальности и отличительных признаков. Таким образом, мы по-прежнему предлагаем, чтобы учет КРВБ осуществлялся в соответствии с правилами засчета, когда каждый тяжелый бомбардировщик, оснащенный КРВБ, имеющими согласованное число боеголовок, включался бы в предельный уровень в количестве 6 000 единиц, независимо от

(Г-н Барт, Соединенные Штаты)

того числа, которое он фактически несет. Соединенные Штаты также по-прежнему исходят из того, что ограничениям в рамках сокращения стратегических вооружений должны подлежать только крылатые ракеты класса "воздух-земля", оснащенные ядерными боеголовками и имеющие дальность действия свыше 1 500 километров.

Позиция Соединенных Штатов по крылатым ракетам морского базирования (КРМБ) остается в силе. Обычные КРМБ не являются составным элементом советско-американского стратегического ядерного баланса, и поэтому они не должны включаться в данное соглашение. После проведения обстоятельного обзора Соединенные Штаты пришли к выводу о том, что советские предложения по контролю за КРМБ не обеспечат эффективного контроля. Имеющиеся технологии, которые якобы пригодны для дистанционного обнаружения ядерных боеголовок КРМБ и отличения их от других ядерных источников, не позволяют сделать надежно ни одно, ни другое. Недавняя демонстрация, проведенная Советским Союзом в Черном море, не опровергла этого вывода. И поэтому было бы легко обойти положения, разработанные на основе этой методики. Но даже если бы эта методика позволяла надежно обнаружить и отличить ядерные крылатые ракеты морского базирования, все же весьма сомнительно, чтобы можно было разработать режим эффективного контроля. Соединенные Штаты пока еще не знают какого-то способа эффективного контроля за соблюдением ограничений на производство и накопление КРМБ, а ведь именно в этом состоит сама суть проблемы контроля за КРМБ.

Поэтому Соединенные Штаты вынашивают идею о необязующем объявлении обеими странами планов в отношении крылатых ракет морского базирования, оснащенных ядерными боеголовками. Поскольку ядерные крылатые ракеты морского базирования непригодны и неуязвимы для первого удара, Соединенные Штаты считают, что их предложение дает обеим странам наиболее практическое средство укрепить доверие в отношении того, что ядерные крылатые ракеты морского базирования не будут связаны с обходом договорных ограничений.

В заключение мне хотелось бы обратиться к вопросу о взаимосвязи между переговорами о сокращении стратегических вооружений и другими переговорами. В последнее время кое-кто задается вопросом, является ли заключение договора о сокращении стратегических вооружений для администрации Буша менее приоритетным вопросом, чем заключение договора об обычных вооруженных силах, или желаем ли мы затянуть переговоры о сокращении стратегических вооружений до достижения прогресса на ведущихся в Вене переговорах по обычным вооруженным силам в Европе. Позвольте мне сказать, что неверно ни то, ни другое. И переговоры о сокращении стратегических вооружений, и переговоры по обычным вооруженным силам в Европе имеют для администрации Буша весьма приоритетное, но самостоятельное значение. Хотя президент Буш выразил надежду на то, что разработку соглашения по обычным вооруженным силам в Европе удастся завершить в течение 6-12 месяцев, он не увязывает прогресс на переговорах о сокращении стратегических вооружений с прогрессом на переговорах по обычным вооруженным силам в Европе.

Поскольку стабилизирующие сокращения отвечают интересам обеих стран, мы также считаем, что завершение работы над соглашением о сокращении стратегических вооружений не должно ставиться в зависимость от решения сложных вопросов, связанных с проблемами обороны и космоса. С момента вступления в силу в 1972 году Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) размеры и мощь угрожающего ядерного наступательного потенциала возросли в

несколько раз. А между тем ключевая посылка этого Договора заключалась в том, что вскоре последуют сокращения стратегических наступательных вооружений. Поэтому мы считаем, что когда будет готов договор о сокращении стратегических вооружений, Советский Союз должен без каких-либо предварительных условий присоединиться к нам в деле его заключения. Что касается отдельного договора по вопросам обороны и космоса - темы, на которой через несколько минут более подробно остановится посол Купер, - то он также должен стать предметом переговоров по существу, с учетом присущей этим переговорам динамики.

Выводы нашего стратегического обзора, а также история переговоров по этим вопросам убеждают Соединенные Штаты в том, что нам предстоит решить крупную задачу. Многое здесь уже выполнено, но многое - и я знаю, что мой советский коллега согласится со мной, - еще предстоит сделать. Я считаю, что на основе серьезных, конструктивных переговоров нам удастся добиться значительного прогресса. Соединенные Штаты преисполнены решимости опираться на уже достигнутые результаты с целью достижения соглашений, которые позволили нам достичь своих целей, связанных с уменьшением военной угрозы и при этом выйти за рамки сдерживания и укрепить глобальную безопасность и стабильность.

Г-н КУПЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я рад выступить на Конференции по разоружению и осветить вопрос о состоянии переговоров по вопросам обороны и космоса. Вначале позвольте мне коснуться некоторых исходных посылок.

С начала наших переговоров в марте 1985 года Соединенные Штаты пытаются облегчить возможный будущий совместный переход к стабилизирующему балансу наступательных и оборонительных сил в том случае, если удастся создать эффективную противоракетную оборону. Президент Буш дал нам указание сохранить за Соединенными Штатами возможность разработки средств стратегической обороны и их развертывания, когда они будут готовы. Мы считаем, что за счет таких средств обороны можно укрепить стабильность и безопасность всех государств, и особенно в том случае, если эти средства будут внедряться умеренными темпами и на основе сотрудничества.

Как это совершенно ясно, вероятность создания эффективных неядерных средств защиты от баллистических ракет все больше возрастает. Крупные достижения в области обработки данных, датчиков, микроэлектроники, материалов, двигательных установок и направленной энергии открывают перспективы к потенциально новой, более безопасной эре. За последние шесть лет творческий гений наших ученых и инженеров позволил развить эти достижения. Сейчас в стенах лабораторий рождаются новаторские неядерные оборонительные концепции, которые будут апробированы. Если нашим надеждам суждено сбыться, то баллистические ракеты, снаряженные ядерными и химическими боеголовками, - исключительно опасные средства ведения войны с использованием космического пространства - уже не будут "абсолютным оружием".

По мнению наших советских и других коллег, такие разработки не могут не вызывать глубокой озабоченности. Мне хотелось бы вплотную остановиться на их аргументации. По сути дела, различные ораторы исходят из того, что общественность прямо-таки убеждена в том, что ответственные руководители не должны использовать технические достижения для защиты от баллистических ракет. Иначе говоря, передовая технология должна использоваться только для повышения эффективности той угрозы, которую таят в себе наступательные баллистические ракеты, хотя и есть техническая возможность защититься от такой

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

угрозы и свести ее на нет, а тем самым и упрочить сдерживание. Советские представители, конечно же, не строят свою аргументацию в этом ключе. Скорее наоборот, они отвлекают внимание в сторону, затевая вводящую в заблуждение полемику в связи с Договором по ПРО.

Например, советские представители высказывают несправедливое обвинение в том, что наша программа СОИ, ввиду ее открыто провозглашенной цели, является нарушением Договора по ПРО. Они, конечно же, знают, что к чему, причем они знают это еще с момента подписания в 1972 году Договора по ПРО. Выступая в Верховном Совете в ходе ратификации Договора тогдашний министр обороны СССР маршал Гречко сказал, что Договор по ПРО "не налагает ограничений на проведение исследовательских и экспериментальных работ, направленных на решение проблемы защиты страны от ракетно-ядерного удара".

Таким образом, и мы, и советская сторона понимаем, что не существует никаких ограничений на проведение исследовательских и экспериментальных работ в области ПРО, направленных на определение осуществимости эффективной обороны. И советская сторона сама весьма заинтересована в стратегической обороне и сама проводит соответствующие исследовательские и экспериментальные работы. В ноябре 1987 года Генеральный секретарь Горбачев в своем выступлении по американскому телевидению в ответ на прямой вопрос о советской деятельности в этой области сказал, что "практически, Советский Союз делает все то же самое, что делают Соединенные Штаты". Хотя он также сказал, что Советский Союз не будет создавать или развертывать свою СОИ, в расчет берутся возможности, а не декларируемые намерения.

Фактически, в области стратегической обороны Советский Союз уже делает гораздо больше, чем Соединенные Штаты. Масштабы его гражданской и противовоздушной обороны не имеют аналогов мире. СССР имеет также единственную в мире развернутую систему ПРО, которую он модернизирует, что он и вправе делать в соответствии с Договором по ПРО. И определенные виды их деятельности явно выходят за рамки ограничений, установленных Договором по ПРО. Поэтому действия Советского Союза со всей очевидностью свидетельствуют о том, что он выступает не против всяких средств обороны, а лишь против средств обороны Соединенных Штатов.

Помимо нападок на СОИ, советская сторона утверждает, что Договор по ПРО навсегда установил единственно возможный стабильный стратегический режим: режим, который накладывает строгие ограничения на развертывание стратегических средств противоракетной обороны. Они не в состоянии объяснить, почему эффективная оборона против наиболее угрожающих наступательных воружений - стратегических баллистических ракет - носила бы дестабилизирующий характер, тогда как их оборона в других областях, например противовоздушная оборона, носит стабилизирующий характер. Кроме того, просто-напросто не соответствует истине тот факт, что Договор по ПРО в политическом плане установил на все времена тот или иной стратегический режим. Наоборот, в Договоре по ПРО прямо признается, что будущая стратегическая ситуация может претерпеть изменения. И поэтому его положения могут дискутироваться и корректироваться.

В Договоре по ПРО содержится также четкий механизм, который ясно предусматривает, что ни одна из сторон не может наложить вето на решение другой стороны выйти из Договора по указанным ею соображениям, связанным с ее высшими интересами, и развернуть средства обороны, выходящие за рамки

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

положений Договора. В 1972 году Соединенные Штаты четко указали на то, что такой причиной может быть неудача в деле достижения в течение пяти лет соглашения о значительном ограничении стратегических наступательных вооружений. Такое соглашение не было достигнуто. Сейчас же - семнадцать лет спустя - советская сторона пытается применить обратную связь к этой фундаментальной посылке Договора по ПРО. Она утверждает, что Договор по ПРО должен строго соблюдаться, ибо в противном случае не может быть заключен договор о сокращении наступательных вооружений. Между тем, по сравнению с 1972 годом, стратегические наступательные ядерные вооружения СССР возросли в четыре раза, а наши - в два раза. Таким образом, даже в случае значительных сокращений, предусматриваемых в рамках ССВ, стратегических вооружений, останется больше чем в 1972 году. Уже давно прошло то время, когда следовало бы заключить, как это ожидалось в 1972 году, договор о сокращении стратегических вооружений, причем без дальнейших ограничений на стратегические средства обороны.

В то же время мы понимаем заинтересованность Советского Союза в обеспечении предсказуемости, в то время как будут развертываться исследовательские и экспериментальные работы обеих сторон и будут осуществляться сокращения стратегических наступательных вооружений. Мы также хотим обеспечить предсказуемость - и не только сейчас или в ближайшем будущем, но и в более отдаленном будущем, когда развитие технологии, быть может, приведет к тому, что эффективные средства обороны станут играть все большую роль в стратегических силах обеих сторон. В этом состоит основа для достижения согласия относительно договора по проблемам обороны и космоса. И хотя существенные расхождения еще сохраняются, а работа идет более медленными темпами, чем нам того хотелось бы, кое-какой прогресс в достижении такого согласия все же достигнут.

Конкретные предложения США показывают возможные способы реализации таких мер предсказуемости. В частности, по предложению премьер-министра Тэтчер, в 1986 году мы выступили с предложением о "мерах предсказуемости". Затем, в 1988 году, Соединенные Штаты официально предложили Протокол по мерам предсказуемости к договору по проблемам обороны и космоса. И хотя пока еще не достигнуто согласия относительно конкретной цели данного Протокола, обе стороны конструктивно занимаются разработкой совместного проекта текста. Примечательно, что обе стороны согласны с тем, что в рамках этого Протокола они прибегали бы к использованию Центров по уменьшению ядерной опасности для ежегодного обмена данными, касающимися их деятельности в области разработки, испытаний, развертывания, модернизации и замены стратегических средств противоракетной обороны. Соединенные Штаты также хотели бы производить обмен данными об исследовательских работах, проводимых до начала собственно этапа разработки.

В ходе работы над этим Протоколом стороны договорились также проводить встречи экспертов и, на основе ежегодного обмена данными, планировать последующую деятельность, которая могла бы включать посещения испытательных полигонов друг друга в целях наблюдения за конкретными испытаниями, при этом определяла бы повестку дня принимающая сторона. В данном случае Соединенные Штаты также предпочли бы пойти дальше и охватить таким обменом посещения лабораторий - причем не обязательно на испытательных полигонах, наблюдение за испытаниями - причем не обязательно на испытательных полигонах и виды деятельности, которые не обязательно ограничивались бы видами деятельности,

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

поддающимися наблюдению при помощи национальных технических средств. Соединенные Штаты считают, что эти меры принесут практическую пользу лишь в том случае, если они будут осуществляться на добровольной, взаимной и сопоставимой основе.

Принимая идею таких мер укрепления доверия, советская сторона также подчеркивает необходимость разработки новых мер контроля, включая инспекции на месте, что неприемлемо для Соединенных Штатов. Соединенные Штаты, разумеется, поддерживают средства контроля на основе сотрудничества в тех случаях, когда они могут оказаться эффективными и не будут подрывать интересы безопасности Соединенных Штатов и их союзников в тех случаях, когда они необходимы и приемлемы в конкретных обстоятельствах, а также в тех случаях, когда они подходят для систем, которые являются предметом переговоров. В данном же в 1972 году, обеспечивается национальными техническими средствами. Хотя предложенные Соединенными Штатами меры предсказуемости обеспечили бы большую открытость деятельности сторон и тем самым способствовали бы достижению некоторых целей в области контроля, они являются прежде всего мерами укрепления доверия.

Как бы там ни было, значительный прогресс, достигнутый в работе над этим Протоколом, не привлек большого внимания общественности. Основное внимание уделяется скорее угрозам советской стороны, заключающимся в том, что договор о сокращении наступательных вооружений не может быть заключен без достижения договоренности о невыходе из Договора по ПРО в течение согласованного периода времени.

Суть дела заключается в том, что начиная с 1986 года Соединенные Штаты ясно заявляют о том, что они были бы согласны заключить отдельный бессрочный договор, предусматривающий такой период невыхода, но не в качестве компенсации за договор о сокращении стратегических вооружений, который должен быть заключен сам по себе. Однако Соединенные Штаты готовы удовлетворить требованиям советской стороны в отношении периода невыхода, если Советский Союз согласится на три условия Соединенных Штатов. Во-первых, после истечения периода невыхода, Соединенные Штаты могут свободно развертывать, с уведомлением за шесть месяцев, средства обороны уже без каких-либо ссылок на Договор по ПРО. Во-вторых, будут сохранены права на выход из договора и на его расторжение, предусмотренные международным правом, помимо тех прав, которые связаны с развертываниями как таковыми. И в-третьих, в течение периода невыхода не должно быть никаких споров, касающихся исследований, разработок и испытаний - и в том числе в космосе. В этой связи мне хотелось бы вновь подтвердить, что Соединенные Штаты осуществляют и будут впредь осуществлять программу СОИ в соответствии со всеми международными соглашениями, включая Договор по ПРО.

Два из этих трех условий Соединенных Штатов были затронуты в совместном заявлении от 10 декабря 1987 года на вашингтонской встрече на высшем уровне, которое является важной вехой в наших переговорах, и в соответствии с которым нам в Женеве было дано указание достигнуть договоренности, имеющей такой же юридический статус, как и Договор по ПРО и договор по сокращению стратегических вооружений.

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

Во-первых, в Вашингтоне было согласовано, что "интенсивные обсуждения стратегической стабильности начнутся не позднее чем за три года до окончания согласованного срока невыхода, причем после этого периода, если только стороны не договорятся об ином, каждая из сторон будет иметь право самоопределить свой образ действий". Таким образом, было признано возникновение нового режима после истечения периода невыхода, когда любая сторона может принять решение о развертывании систем противоракетной обороны уже безотносительно к Договору по ПРО. Позиция Соединенных Штатов заключается в том, что пока какая-либо из сторон не осуществит такое "право на развертывание", ограничения, предусмотренные Договором по ПРО, будут оставаться в силе.

Во-вторых, было также согласовано, что стороны будут "соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, в процессе осуществления исследований, разработок и при необходимости испытаний, которые разрешаются по Договору по ПРО". Генеральный секретарь Горбачев принял эту формулировку Соединенных Штатов, но по прошествии 18 месяцев советская сторона отвергла ее в Женеве потому, что, по ее мнению, Соединенные Штаты вкладывают в нее тот смысл, что системы ПРО космического базирования, основанные на иных физических принципах, а также их компоненты, могут испытываться в космическом пространстве.

Здесь, в Женеве, СССР пытается игнорировать эти договоренности, достигнутые в ходе вашингтонской встречи на высшем уровне. В первом случае они пытаются добиться прекращения срока действия договора по вопросам обороны и космоса по завершении периода невыхода, сводя на нет согласованный новый режим, предусматриваемый после истечения периода невыхода. Предложенный Соединенными Штатами договор по вопросам обороны и космоса является бессрочным и сохраняет согласованное "право на развертывание" наряду с соответствующими процедурами уведомления. Во втором случае, советская сторона заявляет, что она не согласна с "широким толкованием" Договора по ПРО, хотя, как ясно свидетельствуют материалы женевских переговоров, они отдавали себе отчет в том, что под формулировкой, принятой Генеральным секретарем на вашингтонской встрече на высшем уровне, Соединенные Штаты имели в виду "широкое толкование".

Поэтому Соединенные Штаты четко дали понять, что заключение договора по вопросам обороны и космоса зависит от внесения ясности в эту формулировку совместного заявления вашингтонской встречи на высшем уровне, с тем чтобы обеспечить однозначное взаимопонимание в отношении разрешенных видов деятельности, связанных с проведением испытаний. Для реализации этой задачи, а также для того, чтобы вывести обсуждения за рамки споров относительно толкования Договора по ПРО, Соединенные Штаты выдвинули три инициативы. Во-первых, мы предложили меры предсказуемости, о которых я говорил ранее. Во-вторых, принимая во внимание неразрешимые проблемы контроля и важное значение разработки новых, стабилизирующих датчиков космического базирования, Соединенные Штаты предложили, чтобы стороны согласились не возражать, на основе Договора по ПРО, против взаимной разработки, испытаний или развертывания соответствующих датчиков космического базирования. В-третьих, принимая во внимание озабоченности советской стороны в связи с развертыванием в космосе систем ПРО или в связи с созданием основ для такого развертывания, в октябре прошлого года мы дали "заверение относительно космических испытаний". В соответствии с таким заверением Соединенные Штаты обязались проводить испытания только на базе ограниченного числа конкретных экспериментальных спутниковых компонентов систем ПРО космического базирования, основанных на

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

иных физических принципах и способных заменить ракеты-перехватчики ПРО для нейтрализации баллистических ракет или их элементов на траектории полета. Число выделенных Соединенными Штатами экспериментальных спутников системы ПРО, находящихся на орбите одновременно, не будет превышать некоего количества, которое будет гораздо меньше того количества, которое потребовало бы любое реальное развертывание соответствующего потенциала. Наряду с этим заверением мы предложили процедуры уведомления, касающиеся деятельности по испытанию экспериментальных спутников системы ПРО.

И, хотя СССР пока не принял наши предложения, мы убеждены в том, что эти инициативы Соединенных Штатов зиждятся на прочной технической и политической основе и должным образом учитывают интересы обеих сторон. Они обеспечат обеим сторонам предсказуемость всех видов деятельности, связанных с защитой от стратегических баллистических ракет. Они послужат гарантией того, что в течение конкретного периода времени не будут развертываться средства передовой обороны, выходящие за рамки положений Договора по ПРО, причем и в этом случае они послужат гарантией того, что будут проводиться широкие предварительные дискуссии по вопросу о стратегической стабильности в рамках стратегических отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Однако цель этих инициатив Соединенных Штатов заключается также в достижении более безопасного, более прочного и более стабильного будущего режима, при котором безопасность обеих сторон, а также всего мира будет зиждиться на неуклонном повышении роли эффективных неядерных средств обороны против наиболее грозного продукта современной технологии - наступательных баллистических ракет, причем независимо от того, какими боеголовками они оснащены: ядерными, обычными или химическими. Такая перспектива, как представляется, полностью согласуется с последними советскими заявлениями о том, что СССР меняет свою общую военную стратегию, с тем чтобы придать ей оборонительный характер. И такая перспектива полностью согласуется с широко известной заинтересованностью советской стороны в обороне вообще. И поэтому мы будем терпеливо ждать позитивного отклика советской стороны.

В этой связи я хочу отметить, что мы завершаем полезный раунд наших переговоров. Американская сторона особо подчеркивала преемственность позиции Соединенных Штатов по проблемам обороны и космоса, а также представила кое-какие новые материалы, касающиеся протокола. Хотя советская сторона не представила новых материалов и отказалась отразить позиции обеих сторон в совместном проекте текста договора по вопросам обороны и космоса, она конструктивно работала над текстом совместного проекта протокола.

Как представляется, в ходе этого раунда произошел также небольшой сдвиг в сторону более активного обсуждения соотношения между наступательным и оборонительным оружием на основе взаимного признания того факта, что какого-либо абсолютного оружия - ни наступательного, ни оборонительного - не существует. Ввиду расширения технических возможностей вероятный исход таких обсуждений не ясен, но, пожалуй, весьма маловероятно, что будет сделан вывод о том, что эффективные средства обороны, если они окажутся осуществимыми, не должны быть развернуты. По мнению Соединенных Штатов, разработка эффективных средств обороны имеет смысл в том случае, если развитие технологии позволяет сделать это, равно как имеет смысл и их развертывание, когда они будут готовы, причем делать это было бы предпочтительнее постепенно и на основе сотрудничества.

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

Прежде чем завершить свое выступление, мне хотелось бы коснуться работы Комитета по космическому пространству здесь, на Конференции по разоружению. Как вы можете судить по моему изложению хода переговоров по вопросам обороны и космоса, работа в этой области является исключительно сложной. Достижение взаимопонимания в этой области является нелегким делом, и я хочу поздравить членов Комитета по космическому пространству в связи с их усилиями по достижению большего взаимопонимания по данному вопросу. Хотя основополагающая структура должна быть создана вначале на двустороннем уровне, Соединенные Штаты с неизменным интересом и готовностью относятся к дальнейшему изучению вопросов, связанных с контролем над космическими вооружениями, на Конференции по разоружению. Однако Соединенные Штаты пока еще не определили каких-либо практических мер по контролю над вооружениями в космическом пространстве, которые могут быть рассмотрены на многостороннем уровне.

В заключение позвольте мне сказать о том, что я весьма польщен представившейся мне возможностью выступить на данной Конференции. Я внимательно слежу за Вашей работой и желаю Конференции всяческих успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить главу делегации Соединенных Штатов Америки на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла Ричарда Барта, а также посла Генри Купера за ту информацию, которую они представили нам относительно этих переговоров. Наконец, мне хотелось бы поблагодарить посла Фридерсдорфа за его вступительное выступление и за его пожелания в адрес Председателя. Позвольте мне также выразить особое удовлетворение в связи с тем, что послы, ведущие двусторонние переговоры, прибыли сюда, чтобы изложить Конференции, как единому многостороннему форуму переговоров по разоружению, мнения своих правительств по вопросам, имеющим жизненно важное значение для международного сообщества.

Слово предоставляется представителю Пакистана послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить наше удовлетворение в связи с тем, как Ваш предшественник - наш уважаемый коллега из Монголии - выполнял возложенные на него важные обязанности в предыдущем месяце. Позвольте мне также приветствовать находящихся среди нас представителя Советского Союза посла Бацанова и представителя Шри-Ланки посла Расапутрама.

Я взял сегодня слово, с тем чтобы от имени Группы 21 представить следующее заявление по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению.

Конференция по разоружению, которая является единым многосторонним форумом переговоров в этой области, обладает потенциалом для того, чтобы внести существенный вклад в дело укрепления международной безопасности, а также в прекращение и обращение вспять гонки вооружений, что способствовало бы достижению нашей цели - всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Этот потенциал используется не в полной мере; поэтому необходимо сделать так, чтобы Конференция по разоружению лучше реагировала на наши нынешние потребности.

(Г-н Камаль, Пакистан)

В этом году исполняется десять лет с момента создания Конференции по разоружению. Мы считаем, что это является для нас еще одним доводом в пользу того, чтобы продолжать изучение и определение мер, которые способствовали бы совершенствованию и повышению эффективности ее работы в будущем.

В прошлом выдвижение мер, касающихся совершенствования и повышения эффективности работы Конференции по разоружению, было возложено на учрежденную в 1987 году неофициальную группу в составе семи членов. Группа семи, члены которой были назначены в их личном качестве, представила два доклада (CD/WP.286 и CD/WP.341), в которых содержатся некоторые важные предложения и соображения по данному вопросу. К сожалению, на прошлогодней сессии Конференции по разоружению не удалось завершить рассмотрение этих докладов.

Группа 21 считает, что ввиду достойной одобрения работы, проделанной Группой семи в прошлом, она должна быть учреждена вновь в том же составе на сессии Конференции по разоружению в следующем году и, в качестве меры, вытекающей из уже представленных ею двух докладов, на нее снова должна быть возложена задача выявления и предложения мер, касающихся совершенствования и повышения эффективности работы Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Пакистана за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли какая-либо еще делегация взять слово на данном этапе? Желающих выступить нет. Сейчас я намерен прервать пленарное заседание и, в соответствии с установившейся на Конференции практикой, созвать неофициальное заседание для рассмотрения проекта мандата, содержащегося в документе CD/819/Rev.1, представленного Группой 21. На основе результатов этого неофициального заседания Конференция возобновит пленарное заседание с целью продолжения рассмотрения этого проекта мандата и заслушает любого представителя, который мог бы пожелать выступить по данному вопросу. Поэтому сейчас я прерываю это пленарное заседание; примерно через пять минут мы соберемся на неофициальное заседание.

Заседание прерывается в 12 час. 10 мин. и возобновляется в 12 час. 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 523-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. Сейчас Конференция продолжит рассмотрение проекта решения, представленного Группой 21 и содержащегося в документе CD/819/Rev.1. Желает ли какая-либо делегация взять слово, прежде чем я представлю этот документ Конференции? Слово предоставляется послу Китая Фаню.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на август месяц. В августе Конференции предстоит напряженная работа; я уверен, что, опираясь на Ваш богатый опыт и искусство дипломата, Вы приведете нашу работу к успешному завершению. Со своей стороны, китайская делегация хотела бы заверить Вас в своем тесном сотрудничестве.

(Г-н Фань, Китай)

Мне хотелось бы также поблагодарить уважаемого посла Мексики г-на Гарсиа Роблеса и уважаемого посла Монголии г-на Баярта за их прекрасное руководство работой Конференции соответственно в июне и июле. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать нашего нового коллегу посла Шри-Ланки Расапутрама, с которым я рассчитываю поддерживать и развивать тесное сотрудничество. Я с грустью узнал об отъезде посла Японии Ямады и посла Нидерландов ван Шайка, которым я желаю успехов на их новых постах.

Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение является пунктом, которому китайская делегация неизменно придает важное значение. Мы систематически излагаем нашу позицию и соображения по данному пункту и представляем соответствующие рабочие документы. Группа 21 с самого начала проявляет большую заинтересованность в этом пункте и предпринимает значительные усилия, направленные на то, чтобы содействовать достижению прогресса по данному вопросу. В этом году Группа 21 вновь представила документ по этому вопросу, а именно документ CD/819/Rev.1. Китайская делегация не видит никаких проблем, связанных с этим документом, и не возражает против него. В то же время мы готовы рассмотреть другие формулы, которые позволили бы Конференции сыграть свою роль в этом вопросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Китая Фаня за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я представляю Конференции для принятия решения документ CD/819/Rev.1, представленный Группой 21 и озаглавленный "Проект мандата Специального комитета по пункту 2 повестки дня Конференции по разоружению "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Имеются ли какие-либо возражения по данному проекту решения?

Г-н УЙЕ (Бельгия) (перевод с французского): В начале своего выступления мне также хотелось бы горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Вашего предшественника посла Баярта за эффективное исполнение им своих обязанностей в качестве Председателя на июль месяц, приветствовать нашего нового коллегу из Шри-Ланки посла Расапутрама, а также выразить особое сожаление в связи с отъездом двух послов и наших друзей - г-на ван Шайка и г-на Ямады.

Что касается предмета нашего обсуждения, то делегации западных стран, от имени которых я имею честь выступать, хотят выразить свое удивление в связи с тем, что Группа 21 распространила документ CD/819/Rev.1, содержащий проект мандата специального комитета по пункту 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Они уверены в том, что представление этого текста на данном этапе работы сессии не способствует достижению прогресса в рассмотрении этого пункта. По причинам, подробно изложенным в моем выступлении от имени группы западных стран 20 июля, в котором я подчеркнул, что эта группа придает важное значение "ядерной" проблематике нашей повестки дня, я хочу вновь повторить здесь, что, по мнению нашей группы, наиболее целесообразным способом рассмотрения проблем, связанных с пунктом 2, являются прения на пленарных заседаниях, где мнения делегаций фиксируются в окончательных отчетах. Государства, входящие в группу западных стран, не уверены в том, что в нынешних условиях создание вспомогательного органа послужило бы делу ядерного разоружения, и поэтому они не могут присоединиться к консенсусу по предложенному мандату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (первод с английского): Я благодарю посла Уйе за любезные слова в адрес Председателя. Заслушав выступление, с которым только что выступил представитель Бельгии, я констатирую, что на настоящий момент не существует консенсуса в отношении проекта решения, содержащегося в документе CD/819/Rev.1. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Слово предоставляется представителю делегации Индии, г-ну Суду.

Г-н СУД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне воспользоваться этой возможностью и присоединиться к уже прозвучавшим в Ваш адрес поздравлениям по поводу Вашего вступления на пост Председателя Конференции на август, который, как всем нам известно, является трудным месяцем. Моя делегация заверяет Вас в своей полной поддержке и сотрудничестве в деле эффективного выполнения возложенных на Вас обязанностей.

Я просил сегодня слово для того, чтобы сделать заявление от имени Группы 21. То значение, которое Группа 21 придает пункту 2 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", хорошо известно, и ее мнения уже нашли отражение в документах CD/64, CD/116, CD/180, CD/526 и CD/819. В соответствии со своей неизменной позицией Группа 21 представила Конференции проект мандата, содержащийся в документе CD/819/Rev.1. В этом мандате нашли отражение два важнейших аспекта данного вопроса: мнение Группы 21 о неотложности этого вопроса и необходимость его рассмотрения в рамках многосторонних переговоров на Конференции по разоружению. Группа испытывает сожаление в связи с тем, что, несмотря на проделанную по данному вопросу в предыдущие годы подготовительную работу, все еще не представилось возможности учредить специальный комитет по данному пункту. По сути дела, затянувшиеся дискуссии по процедурным аспектам не позволяют нам вести свою работу наиболее целесообразным образом.

Учитывая результаты обсуждений, проведенных по этому пункту в прошлом году и нашедших отражение в докладе Конференции по разоружению, содержащемся в документе CD/875, Группа 21 убеждена, что уже исчерпывающе продемонстрирована необходимость неотложных многосторонних действий, направленных на прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и ведущих к принятию конкретных мер. По ее мнению, уже давно пора начать многосторонние переговоры по ядерному разоружению. Она приветствует прогресс, достигнутый на двусторонних переговорах, однако вновь повторяет, что ввиду их ограниченного охвата и числа участников, эти переговоры не могут ни заменить, ни отменить подлинно многосторонний поиск приемлемых для всех мер по ядерному разоружению. Группа 21 считает, что все государства кровно заинтересованы в переговорах по ядерному разоружению. Наличие ядерного оружия, а также его количественный и качественный рост представляют собой прямую и существенную угрозу кровным интересам безопасности как ядерных, так и неядерных государств. Общепризнанным является тот факт, что ядерное оружие представляет собой величайшую опасность человечеству и сохранению цивилизации. Поэтому, для устранения опасности ядерной войны, нужно непременно остановить и переломить гонку ядерных вооружений во всех её аспектах. Как было указано в Харарской декларации, принятой на восьмой встрече на высшем уровне глав государств и правительств неприсоединившихся стран, "поскольку уничтожение жизни на Земле может произойти лишь единожды, предотвращение угрозы возникновения ядерной катастрофы не является лишь одним из многих вопросов, а представляет собой самую острую и неотложную задачу сегодняшнего дня".

(Г-н Суд, Индия)

Совершенно очевидно, что глобальная безопасность не может строиться на доктринах ядерного сдерживания. Напротив, появление ядерного оружия обязывает нас пересмотреть основополагающую взаимосвязь между вооружениями и безопасностью. Необходимо опровергнуть мнение о том, что безопасность можно укрепить путем обладания ядерным оружием, поскольку накопление ядерных вооружений представляет собой угрозу той самой безопасности, которую с их помощью пытаются защитить. В ядерный век единственно правомерной доктриной является достижение коллективной безопасности через ядерное разоружение. И Договор по РСМД, как первое соглашение по разоружению, которое предусматривает ликвидацию целого класса ядерного оружия, дает еще одно подтверждение того факта, что сокращение ядерных арсеналов ведет к укреплению глобальной безопасности.

Группа 21 убеждена в том, что доктрины ядерного сдерживания, которые отнюдь не обеспечивают поддержания международного мира и безопасности, лежат в основе нынешней гонки вооружений и ведут к ослаблению безопасности и снижению стабильности в международных отношениях. Кроме того, такие доктрины, которые, в конечном итоге, исходят из готовности применить ядерное оружие, не могут служить основой для предотвращения развязывания ядерной войны - войны, которая затронула бы не только прямых участников, но и ни в чем не повинных её свидетелей. Группа 21 отвергает как политически и морально предосудительную мысль о том, что безопасность всего мира должна быть поставлена в зависимость от состояния отношений между государствами, обладающими ядерным оружием.

Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за достижение целей ядерного разоружения. Демонстрируя свое уважение к интересам безопасности неядерных государств и воздерживаясь от действий, ведущих к интенсификации гонки ядерных вооружений, государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство предпринять позитивные и практические шаги, направленные на принятие и осуществление конкретных мер по ядерному разоружению.

Осознание того, что ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей, является важным шагом вперед, который должен быть претворен в практические меры. В пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, для Конференции по разоружению определены основные принципы обеспечения эффективного и взаимодополняющего процесса на многосторонней основе. Группа 21 по-прежнему твердо привержена осуществлению этого пункта и считает, что создание специального комитета является наилучшим средством достижения этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Индии за любезные слова в адрес Председателя. Желает ли еще кто-либо взять слово? Слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): г-н Председатель, как и предыдущие ораторы, я хочу горячо поздравить Вас со вступлением на Ваш высокий и ответственный пост. Мы уверены в том, что Ваш богатый опыт и большое искусство дипломата приведут сессию этого года Конференции по разоружению к достижению позитивных результатов. Я желаю Вам всяческих успехов в осуществлении Ваших обязанностей и могу заверить Вас в поддержке моей делегацией всех усилий, направленных на поиск

(Г-н Дитце, ГДР)

путей решения пока еще не решенных вопросов. Мне хотелось бы также выразить нашу признательность послу Баярту за его эффективное исполнение обязанностей Председателя Конференции в июле.

В свете состоявшегося сегодня утром неофициального пленарного заседания, как координатор группы социалистических стран по пункту 2 повестки дня Конференции, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", я считаю необходимым сказать несколько слов. Социалистические страны, от имени которых я выступаю, неоднократно выражали свое желание и готовность добиться наконец прогресса в вопросе о ядерном разоружении. И какой еще форум, как не Конференция по разоружению больше подходит для того, чтобы конкретно реализовать идею мира, свободного от ядерного оружия, тем более что здесь представлены все государства, обладающие ядерным оружием?

Нашей поддержки заслуживают любые меры, направленные на предметное обсуждение этого вопроса на Конференции по разоружению. Об этом свидетельствует согласие социалистических стран с предложенным Группой 21 мандатом специального комитета, который должен быть учрежден в связи с пунктом 2 повестки дня Конференции. Об этом свидетельствует также наша готовность возобновить неофициальные заседания на пленарной основе по проблеме ядерного разоружения и провести упорядоченные дискуссии по этому кардинальному вопросу Конференции по разоружению. Кроме того, это подтверждается внесенными делегациями социалистических стран совместными предложениями, предусматривающими проведение серьезного предметного диалога по вопросам ядерного разоружения. Совсем недавно страны - члены Организации Варшавского Договора на своем совещании в Бухаресте подчеркнули свою готовность "к дальнейшему поиску совместно со всеми заинтересованными странами договоренностей, ведущих к поэтапному сокращению и последующей полной ликвидации ядерных вооружений". Подробные сведения в этом отношении изложены в документе CD/934.

Все это согласуется с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению (пункт 50). Этот документ был принят консенсусом.

Безусловно, у каждого свой взгляд на вещи. Можно также расходиться во мнениях по вопросу о том, каким образом следует привести в действие процесс разоружения. Но нужна все же общая решимость серьезно обсуждать эти вопросы в рамках Конференции по разоружению. Во всяком случае мы придерживаемся именно такой точки зрения. Мы считаем, что настало время предпринять практические шаги, направленные на учреждение специального комитета по пункту 2 повестки дня. Это явилось бы подлинным вкладом в реализацию улучшившейся политической обстановки в конкретных действиях. Мы также испытываем глубокое сожаление в связи с тем, что нам не удалось достичь согласия относительно учреждения специального комитета, но мы надеемся, что это будет непоследним словом соответствующей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Дитце за любезные слова в адрес Председателя. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Желающих выступить нет.

Сейчас я хочу перейти к другому вопросу. По моей просьбе секретариат распространил график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Этот график был разработан в консультации с председателями специальных комитетов. Как обычно, этот график носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Если не будет возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график. Слово предоставляется уважаемому представителю Канады.

Г-н РОБЕРТСОН (Канада) (перевод с анлийского): Как координатор группы западных стран я бы хотел бы задать секретариату вопрос относительно включения в пятницу, 11 августа, намечаемого заседания Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Как нам кажется, поскольку в эту пятницу мы завершаем работу по существу этого вопроса, данный срок был бы для нас слишком ранним для того, чтобы приступать к рассмотрению доклада.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (заместитель генерального секретаря Конференции) (перевод с английского: Как вы правильно указали, г-н Председатель, распространенный сегодня неофициальный документ носит сугубо ориентировочный характер и по ходу работы мы можем вносить в него изменения. Причина включения этого заседания Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве очень проста. Нам, возможно, удастся подготовить проект доклада раньше, чем мы предполагали вначале. В этом случае доклад мог бы быть распространен вовремя, с тем чтобы его рассмотрение можно было бы начать именно на этом заседании 11 августа. Если же, по каким-либо техническим причинам, это окажется невозможным и доклад не будет готов и не будет представлено какого-либо заблаговременного сообщения, то мы отменим это заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Берасатеги за его разъяснение. Желает ли взять слово кто-либо еще? Желающих выступить нет. Поэтому я буду считать, что Конференция принимает предложенный график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку мы исчерпали повестку дня данного пленарного заседания, сейчас я намерен закрыть заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 8 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.